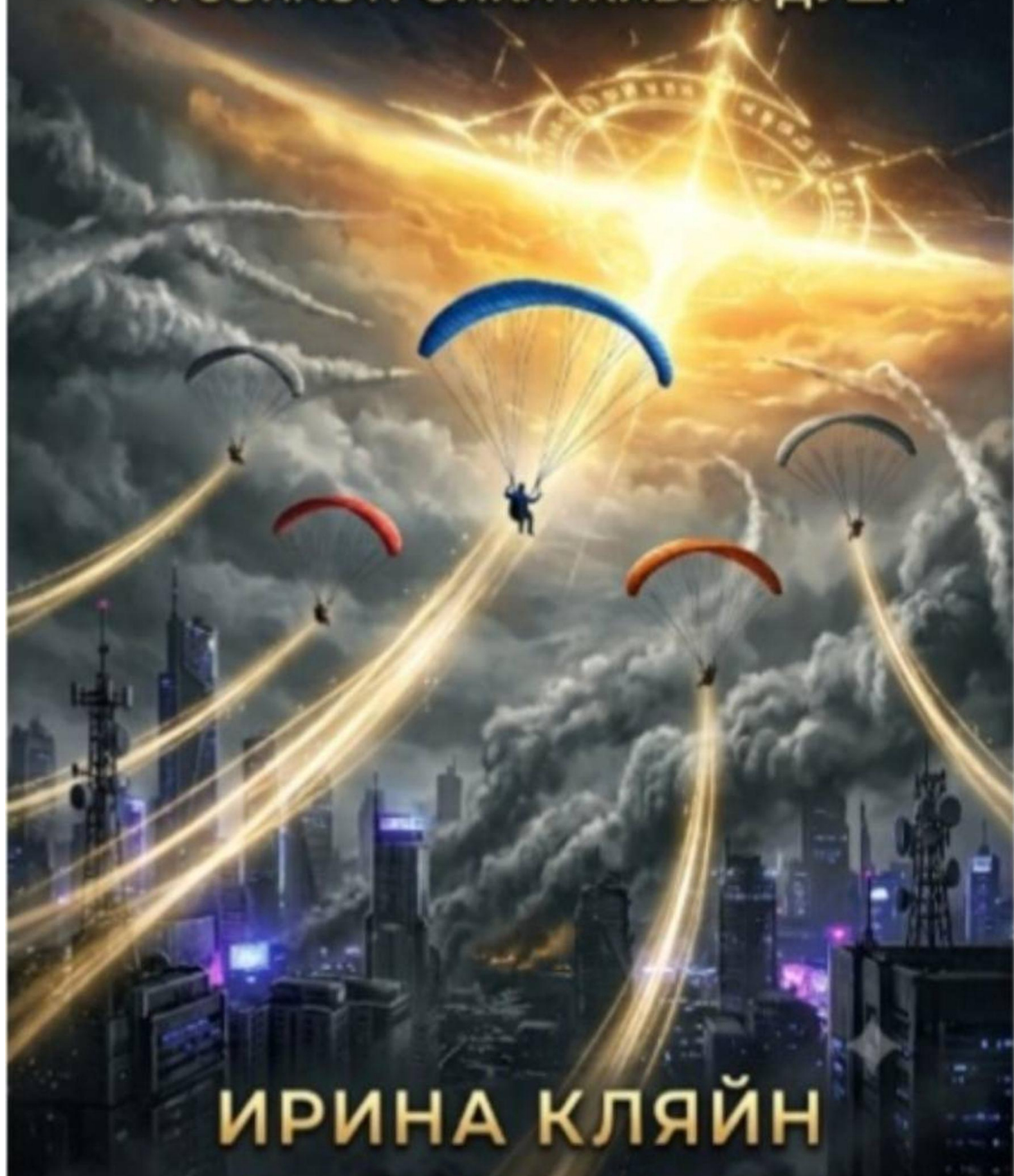

РЕЗОНАНС ВОЛИ

МИР СПАСУТ НЕ ПУЛИ,
А СОНАСТРОЙКА ЖИВЫХ ДУШ.

ИРИНА КЛЯЙН

Ирина КЛЯЙН

Резонанс воли

«Автор»

2026

КЛЯЙН И.

Резонанс воли / И. КЛЯЙН — «Автор», 2026

Земля недалекого будущего. Человечество живет в условиях «стерильного комфорта». Города разделены на изолированные сектора, выход из которых ограничен. Система вышек 5G и химическое распыление (химтрейлы) создают частотный барьер, подавляющий волю, честь и правду. Люди превратились в равнодушные «винтики», живущие в вечном «сейчас», не помня прошлого и не имея общих целей. Книга исследует вопрос: что делает нас людьми? Это история о том, что коллективный разум, основанный на эмпатии и правде, сильнее любой системы контроля. «Резонанс воли» напоминает читателю, что каждый человек — это величайшее чудо вселенной, а свобода начинается с готовности доверять тому, кто рядом.

© КЛЯЙН И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина КЛЯЙН

Резонанс воли

Мир спасут не пули, а сонастройка живых душ."
Ирина Кляйн

Глава

Глава 1: Привкус железа.

Будильник пропел ровно 7 :00-стандартная мелодия " Оптимизм №4", одобрения городским департаментом ментального здоровья.Марк проснулся не от звука, а от ощущения .Открыл глаза и уставился в идеально белый потолок .В комнате пахло озоном и чистящим средством, но за этим стерильным слоем он вдруг отчётливо уловил его-тот самый привкус старой ржавчины на языке, который не смывается даже ледяной водой.Обычно утро пахло пыльным солнечным светом и остывший кофе.Но сегодня воздух в спальне стал особенно тяжёлым и колючим, с отчётливо привкусом меди на языке, будто он всю ночь жевал старые монеты.Это был запах статического электричества перед бурей, запах заточенной стали, запах чего-то огромного и бездушного, что пришло в движение где-то за горизонтом. Он подошел к окну.За стеклом расстился " Сектор 12". Одинаковые коробки домов, выкрашенные в пастельные тона, ровные ряды деревьев в кадках....Мир казался скриншотом, который забыли оживить.Марк прикоснулся к стеклу- но оно было слишком гладким, слишком правильным.В этот момент он понял: если он сейчас не выйдет отсюда прямо сейчас, он окончательно станет частью этого неподвижного кадра. Тишина в квартире была неестественной."Нужно что-то съесть"- подумал Марк, чтобы перебить этот странный привкус во рту, и тут же замер посреди своей стиральной кухни.Будто её выставили на продажу в каталоге идеального жилья.Взгляд упал на глянцевую поверхность индукционной панели-холодную, бездушную, предназначенную только для разогрева безвкусных питательных брикетов.И вдруг нахлынуло.Это было как прорыв плотины.Раньше квартира дышала жизнью. На подоконниках вместо искусственной зелени в стандартных кадках тянулись к солнцу диковинные полевые образцы, привезённые из очередного рейса. Из кухни вечно доносился запах сушеных трав, свежесваренного чая и старых бумажных записных книжек, испещрённых зарисовками редких мхов и лишайников. Они постоянно пропадали в экспедициях, но каждое их возвращение наполняло дом звенящим теплом, смехом и историями о далёких, ещё не подчиненных человеку уголках природы. А потом была последняя экспедиция в Дальний Сектор. И тишина, которая длилась уже несколько месяцев. Марк провел ладонью по гладкой, безупречно чистой столешнице. Никакого тепла. Никакого уюта. В этом новом, синтетическом мире всё было выверено до миллиметра, но в нем не осталось места для настоящей жизни- такой же хаотичной, живой и настоящей, какими были его родители.Он посмотрел на их старое совместное фото в обычной деревянной рамке - единственный предмет в комнате, который не вписывался в идеальный дизайн «Сектора 12». На снимке они улыбались, стоя на фоне диких,непроходимых зарослей, а на их куртках виднелись следы настоящей, живой грязи. Марк сжал кулаки. Этот идеальный, застывший как на скриншоте мир вокруг него казался клеткой, а тишина в квартире становилась просто невыносимой. Закрыв глаза, он кожей почувствовал, как воздух в комнате меняется.Тишина серого " Сектора 12" взорвалась в его голове звуками из"вчера", которое на самом деле было целую вечность назад. ВОСКРЕСЕНЬЕ. Тот солнечный блик, который вечно прыгал по старой деревянной столешнице-не этой пластиковой имитации,а по настоящему дереву с его

трещинками и запахом смолы. Он вспомнил, как они с сестрой, задыхаясь от смеха, пытались перевернуть блинчик. Сестра....Лиза. Ее волосы были в муке, а на щеке красовалось пятно от черничного джема. -Марк, выше подбрасывай !- командовала она. И они оба замирали, глядя, как золотистый диск летит под потолок. В те времена город не молчал. Из каждого открытого окна доносился хаос жизни: кто-то спорил о футболе, у кого-то гремел старый рок -н-ролл, слышался звон посуды и бесконечный, залихватский детский смех, который был естественным фоном бытия, как шум дождя. Запах....Марк непроизвольно втянул носом воздух. Тогда пахло ванилью, топленым маслом и счастьем. Это был густой, обволакивающий аромат дома, где тебя ждут. Родители сидели на балконе, отец читал бумажную- настоящую газету, мамино лицо светилось счастьем и солнце было общим, а не распределенным по квотам. Марк открыл глаза. Реальность ударила под дых. Ваниль исчезла, оставив лишь сухое химическое послевкусие озона. В квартире не просто было тихо- в ней остановился воздух. Пустота была физической, она обволакивала тело, как холодный туман, проникая в легкие и сковывая движения. В этом душном склепе больше не было места для Лизы, для блинчиков, для музыки, для жизни. " Они украли у нас даже наши запахи!" - подумал Марк, и его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Теперь холодный ужас пустоты стал его топливом. Он не просто захотел выйти за периметр- он хотел вернуть тот воскресный смех и запах ванили в каждый замерший дом. Марк потянулся к телефону- привычный жест, чтобы проверить сообщения от сестры. Экран светился, но внутри было пусто. Не в плане отсутствия связи- полоски сети горели полным приемом. Просто было в самих людях. Последнее сообщение от Лизы, пришедшее в три часа ночи, гласило: "Мне все равно. Больше не пиши." Коротко, сухо, как удар наотмашь. И так было во всем. Он вышел на балкон. Город жил, машины двигались по проспектам, но в этом движении не было ритма. Люди внизу обходили друг друга, как бильярдные шары,- без извинений, без взглядов, без малейшей искры тепла. Мир превратился в собрание одиночных камер, у которых внезапно исчезли стены, но заключенные остались внутри. Честь стала слабостью, а правда- лишним шумом. Души людей покрылись ржавчиной, и этот металлический запах, который он почувствовал спросанья, был запахом их медленного разложения. - Так нельзя,- прошептал он и собственный голос показался ему чужим в этой звенящей пустоте. Он не знал, куда идти. У него не было плана "спасения человечества". Но он знал одно: если он останется в этой квартире, он станет таким же- холодным куском металла в огромном механизме равнодушия. Марк бросил в рюкзак старую флягу, смену белья и единственную вещь, которая ещё сохранила тепло- пожелтевшую фотографию, где они с родителями смеются, ещё не зная, что скоро время разделится на до и после. Он вышел за порог, не заперев дверь. Замки больше не имели значения там, где никто никого больше не ждал...

Глава 2: Институт хронофизики

Подъезд встретил его запахом сырой штукатурки и той же металлической взвеси, от которой першило в горле. Марк коснулся перил, и по пальцам пробежал холод. Он понял: мир не просто сломался, он остыл. Марк толкнул тяжёлую железную дверь, и она отозвалась протяженным, болезненным стоном, будто само железо устало держать этот мир. На улице было слишком светло. Солнце висело в зените, плоское и белое, как выстиранное пятно на скатерти. Оно светило, но не грело. У подъезда сидел сосед- старик Петрович. Раньше он всегда ворчал на молодёжь, подкармливал дворовых кошек и знал по именам всех собак в округе. Сейчас он просто сидел, уставившись в одну точку пустыми, как пуговицы глазами. Рядом с ним терлась серая кошка, жалобно мяукая, но старик даже не шелохнулся. - Петрович?- тихо позвал Марк. Старик медленно, словно через силу, повернул голову. В его взгляде не было даже злости. Только бесконечная, ледяная дистанция. - Ты кто?- голос Петровича треснул, как сухая ветка. - Это я Марк. Из сороковой. Помните, я вам радио чинил в прошлом месяце? Петрович на секунду нахмурился, будто пытался выудить из памяти слово " радио" или " помощь", но быстро сдался. Лицо его снова разгладилось, превратились в безжизненную маску. - Иди куда

шёл,- бросил он и снова уставился в пустоту.- Здесь больше ничего нет! Ни для кого..... Марк почувствовал, как по спине пробежал холод. Это не была амнезия. Это было нечто худшее, это была ампутация чувств. Связи, которые плелись годами, оборвались в одну ночь. Честь, долг, простая человеческая симпатия испортились, оставив после себя только холодный функционал выживания. Он двинулся в сторону центральной площади. Ему нужно было найти хоть кого-то кто еще "звучит" по-прежнему. У него был друг детства, Костя, человек, который всегда верил в справедливость и идеалы. Если и Костя стал таким...тогда спасать, возможно, уже некого. По пути Марк видел сцены, от которых снимались кулаки. -Женщина уронила тяжёлую сумку, и фрукты рассыпается по асфальту; прохожие равнодушно давили их подошвами, даже не замедляя шага. -Двое мужчин стояли у разбитой машины, глядя на дымящийся капот без единой эмоции на лицах, будто это не их имущество, а просто груды мусора. Дети на детской площадке замерли в странных позах будто их выключили и убавили звук. Мир превратился в конвейер, где каждый был деталью, потерявший чертёж. Марк шёл, и металлический запах становился все сильнее. Казалось, земля под ногами превращается в огромный магнит, вытягивающий из людей все живое, оставляя только стальную оболочку. "Если я найду Костю,-думал он, ускоряя шаг- если он посмотрите на меня и узнает....значит, в этой цепи есть слабое звено. Значит, этот механизм можно сломать. "Марк свернул в технический переулок, где не горели фонари. "Пантеон" экономил энергию там, где не было камер. Металлический запах здесь был гуще, он смешивался с вонью нагретых кабелей. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Здание института Хронофизики выглядело как старый бетонный терминал, зажатый между современными стеклянными высотками. Раньше Марк часто подшучивал над Костей: "Ну что, когда изобретёшь лишний час в сутках, чтобы я успевал выспаться?" Костя тогда лишь загадочно улыбался, поправляя очки. Теперь же Марку было не до смеха. Если мир лишился чести и правды, значит, кто-то или что-то вмешалась в саму последовательность причин и следствий. На входе не было охраны. Вернее, охранник сидел на своем месте, но даже не поднял глаз от пустого монитора. Его палец методично, в такт какому-то внутреннему метроному, постукивал по столу. Марк взлетел на четвёртый этаж, минуя неработающие лифты. В коридорах пахло озоном и жженой проводкой. Запах железа стал настолько густым, что казалось, его можно было потрогать руками. Он нашел нужную дверь- ржавую, неприметную, с еле заметным символом "омега" на косяке.- Костя!- Марк ворвался в лабораторию, не стучась. - Заходи, если еще помнишь, как дышать без разрешения, - раздался из темноты голос Кости. Помещение было завалено распечатанными графиками и какими-то странными медными катушками. Костя стоял у окна спиной к двери. Его плечи были напряжены, а пальцы впились в подоконник так, что косточки побелели. Ты опоздал на семь минут, Марк,- не оборачиваясь бросил Костя.- Хотя в этом городе время- понятие растяжимое. Они научились его сжимать для нас в бесконечный цикл из пятнадцати минут. Голос звучал странно- в нем не было тепла, но, в отличии от Соседа Петровича, в нем еще теплилась тревога. -Опоздал куда?..... я вспоминал блинчики....- глухо ответил Марк, присаживаясь на край заваленного проводами стола - ваниль...смех Лизы, родителей.- Костя! Посмотри на меня! Что происходит с людьми? Почему все стали.....прозрачными? Сломанными? Костя медленно повернулся и в его глазах блеснуло понимание. -Вот оно! Ты почувствовал квантовую память. Знаешь, почему они бояться этих воспоминаний? Корпорации внушили нам, что мы просто биологические машины, набор данных, которые нужно оптимизировать. Но они лгут. Его лицо осунулось, под глазами залегли глубокие тени. В руках он сжимал маленькое устройство, похожее на старый секундомер, стрелка которого бешено вращалась в обратную сторону. -Это не люди сломались, Марк. Это фундамент просел,- Костя кивнул на окно, за которым город продолжал свое бездушное движение. -Мы всегда думали, что время- это река. Но это не река. Это клей. Оно склеивает наши поступки с последствиями, наши чувства- с воспоминаниями. Но сегодня ночью....клей высох. Костя подошел ближе, и Марк увидел, что прибор в его руках мелко вибрирует.- Запах металла, который ты чувству-

ешь....это запах "трения" реальности.Правда и честь- это не просто слова,Марк.Это духовные скрепы, которые держат структуру времени.Без них мир превращается в набор случайных атомов.Сестра тебя не помнит, потому что для неё больше не существует "вчера". Есть только "сейчас".А в этом "сейчас"- она одна. Посмотри, Костя указал на экран, где золотая нить ДНК вибрировала, испуская микроскопические вспышки.Квантовая физика говорит, что на самом глубоком уровне мы - не частицы.Мы - волны вероятности.Наш истинный код- это не нули и единицы в их базах данных.Наш код- это Резонанс. Когда ты пек те блинчики,ты был настроен на частоту чистой созидательной воли.Это и есть Код Человечества., код созидания.Он встал и начал нервно ходить по тесной комнате. - Обман " Пантеона" не в том, что они отобрали у нас еду и свободу перемещения.Они отобрали у нас суперпозицию.Заставили наше сознание столкнуться в одну- единственную точку- точку страха и потребления.Они превратили нас в " наблюдателей", которые видят только серый цвет.А если мы не видим цвета этого мира, не видим чуда, то оно перестаёт существовать в нашей реальности. - Поэтому я чувствую запах железа?- спросил Марк. -Да.Это запах их " антивируса".Твое сознание начало просыпаться, оно пытается сонастроиться с планетой, а система воспринимает это как сбой.Они химтрейлами травят небо не для того, чтобы мы болели, Марк.Они меняют проходимость воздуха, чтобы подавить в нас естественный квантовый отклик.Они строят вокруг Земли частотную клетку, чтобы мы не могли" услышать" друг друга напрямую, душой. Костя подошел вплотную и понизил голос: - Но есть лазейка.Коллективный разум- это не фантастика.Это физическое свойство нашей вселенной.Если мы найдём точку опоры и создадим Резонанс хотя бы вдвоём то пробьём эту клетку.Мы напомним миру, что он не цифровая стимуляция, аживое чудо! Марк сглотнул комок в горле.- Как это исправить? Ты же занимался этим годами! Костя горько усмехнулся и протянул другу секундомер.- Я изучал время, а нужно было изучать людей.Мои приборы показывают, что "точка возврата" ещё не пройдена, но где-то там,- он махнул рукой на запад, в сторону старых гор.-Там находится эпицентр Сдвига.Если мы найдём тех, чьи души ещё не окончательно заржавели, мы сможем создать Резонанс.Костя наконец посмотрел Марку прямо в глаза.В этом взгляде ещё была надежда, тонкая, как нить,но настоящая. - Ты пришёл ко мне.Ты единственный, кто догадался прийти, а не просто сел в угол ждать конца.Значит, ты- мой первый ответ на вопрос " как спасти мир".Нам нужны ещё люди.Но искать их придётся в слепую. -Аэроклуб,- выдохнул Марк , и его глаза впервые за утро вспыхнул живой огонек.-Костя, ребята из " Вертикали".Помнишь? Пашка, Дэн... Они же помешаны на небе.Чтобы прыгать с парашютом, нужно чувствовать ветер,нужно доверять стропам и тому, кто складывалось твой парашют.Там нельзя быть равнодушным- разобьёшься. Костя нахмурился,сверяясь со своим вибрирующим прибором.- Небо- это чистое пространство.Там меньше " металлических" настроений города.Если кто-то и сохранил рассудок, то это те кто привык отрываться от земли.Но как мы туда доберёмся? Марк подошел к окну и указал на массивные стальные ворота в конце проспекта. - Нас заперли в "зонах комфорта" 15 минут пешком до магазина, 15 минут до работы.Удобно, правда? Только вот выезд из сектора теперь заблокирован " в целях оптимизации трафика".На самом деле- чтобы мы не премещивались, чтобы каждый гнил в своём квартале.- У тебя есть план?-Костя быстро складывалось в сумку какие-то платы и медные провода.-У меня есть старая карта объездных путей через промзону .Там раньше были дренажные туннели , которые выходят за периметр " умного города".Если аэроклуб ещё жив, если они не превратились в таких же манекены, как Петрович....у нас будет шанс увидеть мир с высоты.Сверху сдвиг должен быть заметнее. Они вышли из лаборатории.

Глава 3: Новая встреча

.Запах озона на улице смешивался с гарью.Город вокруг казался декорацией.На каждом перекрёстке висели ярко голубые баннеры: " Ваш район- ваша крепость.Все необходимое в 15 минутах от вас!" Люди двигались медленно,их лица в неоновом свете казались серыми.Никто не смотрел в небо.Никто не пытался выйти за невидимую черту .Путь к дре-

нажному коллектору занял больше часа. Ребятам приходилось вжиматься в тени каждый раз, когда над головой бесшумно поплыл патрульный дрон, сканируя пространство своим мёртвыми фиолетовыми лучами. - Стой, - Костя вдруг схватил Марка за плечо. - Слышишь? Сзади, со стороны освещенного проспекта, доносился ритмичный, тяжёлый звук. Это не были шаги людей. Это был ритмичный, едва уловимый шелест статического электричества, перемежающийся с тяжёлым гулом, от которого вибрировали зубы. - Город не хочет, чтобы детали покидали свои места, - прошептал Костя. - Бежим! Марк оглянулся, но проспект был пуст. Только воздух там, в тени зданий, странно преломлялся, как над раскаленным асфальтом, искажая линии домов в уродливые зигзаги. - Не смотри назад! - выдохнул Костя. Его прибор в кармане взвыл тонким ультразвуком. - Это " синхронизаторы ". Они не из мяса и не из металла. Это частота, упакована в силовое поле. Если они коснутся твоего сознания, ты просто ..строишься. Станешь частью декорации. Холодный ужас , липкий и первобытный, сковал ноги. Марк почувствовал, как волосы на руках встали дыбом. Это было ощущение присутствия чего-то, что человеческий мозг отказывался визуализировать. Сгусток пустоты, наделенный волей возвращать " заблудшие детали " на место. - Марк понял, что " нечто " уже дышит им в спину. Оставался один выход через старый коллектор. Марк и Костя нырнул в узкий переулок, заваленный пустыми коробками. Здесь в тени высоток, металлический запах был особенно едким . - Знаешь, - негромко сказал Марк, перелезая через ржавую сетку забора, - я всегда думал, что прыжки с парашютом - это просто адреналин. Глупое хобби. А теперь понимаю: это была тренировка. Они учились доверять невидимому. А нам сейчас только это и осталось. Впереди оказался тёмный зев старого коллектора. Это был единственный путь из " идеального города " в дикую, неоцифрованную зону, где на холме за лесом находилась взлётная полоса. Наконец он нашёл нужный люк, скрытый за грудой строительного мусора. Спустившись по ржавой лестнице, они оказались в старом туннеле. Здесь пахло сырость и бетоном, но - удивительно - этот запах был приятнее, чем озоновая стерильность верхних улиц. Здесь ещё жила старая Земля. Они рванули к зеву туннеля, но путь перегородила массивная, герметичная заслонка, заблакированная цифровым замком. Красный глаз сканера равнодушно мигнул: " Доступ ограничен . Вернитесь в свою зону комфорта. " - Проклятье, протокол блокировки! - Костя лихорадочно застукали по панели, но пальцы его дрожали. - Они обновили код доступа час назад! Шелест за спиной стал громче. Воздух зазвенел, как натянуть струна. Марк кожей почувствовал, как " нечно " приближается, стирая само пространство вокруг себя. - Ещё один шаг, и я проверю вашу квантовую проходимость на практике, - раздался звонкий, чуть насмешливый голос из темноты. Из тени шагнула фигура в сером комбинезоне, обвешанное проводами и какими-то самодельными датчиками, а на поясе висела связка странных приборов. Девушка действовала молниеносно . В одной руке она держала планшет, в другой - странную конструкцию из медных пластин. - Живо к стене! И не дышите! - скомандовала она. Она прижала свою конструкцию к панели замка. Раздался треск, посыпались синие искры. На экране планшета побежали строки кода, который Марк никогда не видел - это не был обычный код, это были текущие, построчно меняющиеся символы. - Я Ника, - бросила она, неотрываясь от экрана - инженер-конструктор и, по совместительству взломщик реальности. Я наблюдаю этот периметр уже три месяца. Вы первые , кто догадался бежать сегодня. - Там... оно... - Марк кивнул на пустой, дрожащий воздух в начале туннеля. - Знаю. Это "Эхо" Технология подавления воли через Резонанс. Оно ищет ваш пульс. Успокойтесь, иначе оно вас вычислит. Ника с силой ударила под планшету. Замок на мгновение ослаб, издав предсмертный хрип, и пополз вверх. - Заходите! Быстрее! - она буквально затолкнула их внутрь и запрыгнула сама. Заслонка рухнула на бетонный за секунду до того, как невидимая волна холода ударила в металл с той стороны. Марк услышал, как по стальной двери снаружи прошёл звук, похожий на скрежет тысячи микроскопических когтей. А потом - тишина. Ника тяжело дышала, вытирая пот со лба. - Я Марк, а это Костя, будем знакомы. Сказал и замер... ..В этот момент Ника сняла защитные очки, и Марк непроизвольно задержал дыхание. У Ники были гла-

за, чёрные как уголь,- такие глубокие, что в них казалось, можно было упасть. Но это не была пустота "Пантеона". В их глубине плясал огонь, дерзкий и задорный, который Марк уже и не надеялся встретить у кого-то из сверстников. От неё буквально исходила энергия, которую он не чувствовал от людей годами. Это не было статическое электричество приборов- это была пульсация жизни, чистая и неконтролируемая. Рядом с ней воздух показался плотнее, а металлический привкус во рту отступил на мгновение, сменился чем-то тёплым, похожим на искру старого костра. -Ну чего застыл, Марк?- она шагнула ближе и он уловил легкий запах мяты и разогретого паяльника. -Выглядишь так, будто увидел привидение из " до-цифровой эпохи". - Почти,- Марк заставил себя улыбнуться, чувствуя, как внутри него оживает что- то давно забытое. - Я просто отвык, что глаза могут светиться без помощи имплантов. Ника хитро прищурилась, и её энергия окутала его, словно невидимое облако. -Это не импланты. Это просто нежелание превращаться в мебель. Марк посмотрел в её чёрные глаза и понял: он пойдет за этой искрой куда угодно. Даже если придётся пробить небо. -Мы снаружи? - спросил Костя, поправляя очки. -Почти. Это нейтральная полоса, - Ника убрала свой прибор в сумку. -Я конструктор этой " отмычки", но мне не хватало теории. -Ты, - она тянула пальцем в Костю,- явно из лаборатории времени. Твои частоты помогли мне взломать код быстрее. А ты,- она посмотрела на Марка,- зачем тебе за периметр? Там нет ни еды, ни " комфорта". Только ветер и ржавчина. - Он готов рискнуть всем ради порции блинчиков из прошлого- пошутил Костя. -Не только ради блинчиков,- тихо ответил Марк. - Ради того, чтобы свет в твоих глазах никогда не погас по приказу сверху. Ника на секунду замолчала, её взгляд смягчился, и в этом молчании между ними проскочил настоящий , несанкционированный " Пантеоном" Резонанс. Но она тут же встряхнула головой , и вернулась к разговору. - Ладно, романтик. Смотри, что я сконструировала. Это "Ключ перехода". Если Костя поможет мне, то с помощью этой штуки мы првратим их хваленую систему слежения в обычный шум. Но действовать нужно быстро - патрули уже рыщут по соседним секторам. -Мне нужны люди из аэроклуба,- сказал Марк,- И мне нужно понять, как вернуть в этот мир запах правды. Ника коротко усмехнулась, и в этой ухмылке было так много жизни!- Аэроклуб "Вертикаль" ? Смело. Если они ещё не разучились летать, они нам пригодятся. Идемте, пока " Эхо" не нашло другой вход .Туннель впереди резко сужался. Стены здесь были покрыты слоем биолюминесцентного грибка, который " Пантеон" использовал вместо освещения. Но Марк чувствовал - в этом свете есть подвох. -Тише,- Ника подняла руку, её чёрные глаза в полумраке казались бесконечными колодцами. -Впереди система " Эхо". Марк присмотрелся. Воздух в десяти метрах перед ними едва заметно дрожал, словно над раскаленным асфальтом. Это не было физическая преграда. Это была сеть акустических и волновых датчиков, которые считывали все: от сердцебиения до вибрации мыслей. Любой кто входил в зону "Эха" без цифрового пропуска, моментально превращался в мишень для автоматических турелей, скрытых в потолке. - Если мы просто пойдём, система сложит реальность вокруг нас,- прошептал Костя, поправляя на плече сумку с приборами. -Она настроена на " нормальность". Любое отклонение и мы трупы. -У меня есть "ключ",- Ника вытащила из сумки небольшое устройство, похожее на старинный компас, внутри которого пульсировала золотистая искра. Он создаст вокруг нас "пузырь" тишины. Нам нужно идти в абсолютном синхроне. Один сбой ритма сердца- и "пузырь" лопнет. Марк почувствовал, как во рту снова появился привкус ржавчины, но на этот раз он был другим- острым, как адреналин. - Я поведу,- сказал он. - Я чувствую этот ритм. Он взял Нику за руку. Ее ладонь была тёплой и живой, и этот прикосновение стало для него якорем. Ника, в свою очередь, взяла за руку Костю. Они образовались живую цепь. Ника нажала на кнопку. Вокруг них возникло едва уловимое гудение. Звуки туннеля- капающая вода, далёкий гул города мгновенно исчезли. Остался только стук их сердец. - Идите....- прошептала Ника одними губами. Они вошли в зону " Эха". Марк закрыл глаза, полностью полагаясь на свою интуицию. Он видел эту систему не как лазеры, в как серую, липкую паутину, которая тянулась к ним со всех сторон. Каждый шаг требовал невероятного усилия

воли. Он представлял ту самую ваниль, тот самый детский смех, создавая внутри себя "волну", которая отражала серость "Пантеона". Вдруг сверху раздался щелчок. Турель на потолке медленно повернулась, её красно-красный глаз -объектив смотрел на них. Костя споткнулся, его дыхание сбилось. "Эхо" моментально среагировало- серая паутина вокруг них начала вибрировать, наливаясь агрессивным базовым светом.- Не смотреть! - мысленно крикнул Марк, сжимая руку Ники так сильно, что побелели косточки.- Ника, дай больше Резонанса! Ника закрыла глаза, и Марк почувствовал, как через её руку него выливается поток той самой чёрной, дерзкой энергии. Ника направила поток на Костю, выравнивая его ритм своим собственным. Они стали одним существом с тремя сердцами. Красный глаз турели мигнул, "зрачок" расширился, пытаясь индифицировать цель...и вдруг замер. Для системы они вдруг превратились в пустое место, в обычный шум ветра. Турель над ними медленно вернулась в исходное положение. Они сделали последний шаг и буквально вывалились из зоны действия системы на сухую бетонную площадку. Ника выключила прибор и тяжело дышала привалилась к стене, жадно хватая ртом воздух. Ее лоб порывлся испариной, но глаза сияли ещё ярче.- Мы сделали это ..- выдохнул она, глядя на Марка. -Мы обманули их бога из машины. Марк посмотрел на свои руки. Они все ещё светились едва заметным золотистым светом. -Мы не просто обманули его. Мы показали, что мы живые. Впереди, в конце туннеля, брезжил серый, неровный свет. Это не был стерильно-белый свет города. Это был свет вольного неба, пусть и затянутого химтрейлами. - Выход близко,- сказал Костя, вытирая очки.- Но помните: за периметром нас ждёт совсем другая физика. Там земля будет говорить с нами напрямую .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.